

Беспокойные и добрые старейшины.

«Сюлан, пожалуйста, познакомься с Синь Луо! Но, что это за бестактность! Что ты еще делаешь!» - Чжо Я Ронг прижала локтем руку Сун Сюлань к ее талии.

Сун Сюлань сразу отреагировала и быстро опустила указательный палец, высоко поднятый и указывающий на Тань Синьлуо.

Самое настоящее табу для представителя истинной богатой семьи указывать пальцем на других, это неосознанное движения Сун Сюлань заставили Чжо Яжун с неприязнью нахмуриться.

«Да посмотрите на себя, ты совсем запуталась, позвольте мне представить вас друг другу, молодых люди!» - она с гордостью подтолкнула девушку рядом с собой: «Это моя племянница-девственница, Сун Цзяни!»

«Яни!» - она скромно упомянула только свое имя, но не представила свою личность и Сун Сюлань явно сделала это намеренно.

Она взглянула на девушку напротив. Ее фигура довольно привлекательна. Она высокая, ее темперамент элегантен и нежен, хотя внешность не очень яркая, но тоже элегантна и роскошна, и платье только подчеркивает ее стройность.

Тан Синьлуо взяла Сун Цзяни за руку и вежливо сказала: «Здравствуйте, мисс Сун, я Тан Синьлуо, жена Лу Юйчэня».

Глаза Сун Цзяни слегка шевельнулись, когда она услышала ее личность. На его лице промелькнуло неприемлемое выражение, невольно обнажающее скрытую психологическую травму.

Тан Синьлуо решила проигнорировать ее и убрала свою руку, она обернулась и обратилась к Чжо Яжун: «Мама, ты здесь для того, чтобы выбрать платье, ты идешь на банкет?»

Чжо Яронг посмотрела на свое платье в зеркале и небрежно сказала: «О, это вечеринка у наших друзей Реюньон, это наш старый друг, у которого вечером дома частный банкет. Раз уж ты здесь, хочешь пойти с нами?»

«Хорошо, я с удовольствием провожу тебя сегодня вечером!» - она кивнула, но от нее не укрылось, как Чжо Яжун и Сун Сюлань, молча, подмигивают друг другу.

Сердце Тан Синьлуо содрогнулось от не очень хорошего предчувствия.

Она невестка, и даже если она знает, что Чжо Яжун усложнит ей жизнь, от ее предложения невозможно уклониться.

Два «старейшины» Чжо Яжун и Сун Сюлань предложили ей примерить несколько комплектов платьев подряд. Эти двое любезно сфотографировали ее на свои мобильные телефоны для сравнения. В конце концов, набор, который она считала лучшим, был отдан Сун Цзяни на том основании, что он ей не подходит.

Для нее Чжо Яжун, случайным образом назначила набор платьев, и выбрала светло-желтое

платье обычного консервативного фасона.

На самом деле Тан Синьлуо была морально готова и не стала спорить с двумя «старейшинами». Она проявила терпение и почтительность младшей дочери, сопровождая их примерку одежды и платьев весь этот день.

Чжо Яжун, не настолько толстокожий человек. Видя, что она такая послушная и мягкая, она даже смущалась, чтобы потом лишний раз попросить ее сделать что-то еще, и когда они поехали на банкет на двух машинах, они больше не сказали ей ни слова.

Чжо Яжун и Сун Сюлань сели в переднюю машину, а два юниора, естественно, сели в заднюю.

По дороге ничего не случилось. Тан Синьлуо и Сун Цзяни были вежливы друг с другом, внезапно ее мобильный телефон задрожал, и она обнаружила текстовое сообщение от Лу Юйчэня.

Открыв текстовое сообщение, Тан Синьлуо увидела на экране свою фотографию в синем платье русалки. На фотографии была запечатлена ее длинная выющаяся шаль, рот с розово-красным блеском для губ и королевский синий рыбий хвост. Платье делало все ее тело нежным и изящным.

Под фото короткая строчка от Лу Юйчэнь: «Платье тебе очень идет. Я надеюсь, что у меня будет возможность пригласить миссис Лу танцевать сегодня вечером!»

Выяснилось, что Чжо Яжун отправила ее фотографию Лу Юйчэнь, и спросила его, придёт ли он сам сегодня вечером?

Тан Синьло ответила: «Это будет честью для меня!»

А ниже отправила смайлик, с выражением воздушного поцелуя.

Она выключила телефон и посмотрела на Сон Цзяни, которая сидела рядом с ней. На этот раз ее глаза стали странными, а ее черная, длинная и прямая прическа превратилась в длинные выющиеся волосы под присмотром стилиста, с уговорами Чжо Яжун и Сун Сюлань, Тан Синьло сама уложила свои длинные волосы. А изначально розово-красный блеск на ее губах она стерла, потому что Чжо Яжун сказала, что ей не идет ее блеск под ее светлое платье, и он превратился в цвет бобовой пасты.

Напротив, Сон Цзяни изначально использовала нежный розовый блеск для губ, но сейчас она нанесла розово-красный блеск для губ.